

Внезапный поворот событий застал всех врасплох.

— Твою мать, ректора воруют! — вытаращил глаза Тан Цяньшу.

Он наотмашь швырнул свой длинный металлический шест. Забор был невысоким, и Бай Чжу перемахнул через него мгновением раньше. Едва коснувшись ногами земли, юноша заметил костлявый силуэт, который, прижимая к себе Чжэн Цихая, со всех ног мчался к видневшимся вдали заброшенным высоткам.

Шест с треском разнёс низкую стену за его спиной. Вращаясь со свистом, он пронёсся прямо у бока Бай Чжу и со всего маху врезался беглецу в спину. Голова Чжэн Цихая выскользнула из ослабевших рук вора и покатилась по земле, где её тут же перехватил подоспевший Лю Цзяньго.

Удар Тан Цяньшу вышел сокрушительным. Рухнув ниц, беглец зашелся кровавым кашлем и жалко скорчился от невыносимой боли.

— Ты кто такой? — спросил Бай Чжу.

Бай Чжу бесцеремонно вздернул его на ноги. Тот оказался сущим скелетом, обтянутым кожей — легким, точно клочок бумаги. Истрепанная одежда источала кислый смрад, а из-под колтунов нечесаных волос дрожало скрытое лицо. Нахмурившись, Бай Чжу отвел в сторону грязные пряди и в следующее мгновение оцепенел.

Пальцы невольно разжались. Пленник повалился обратно на пыльную землю и, панически вереща перебивающимися хрипами «а-а-а», пополз на четвереньках. У него не было языка — его безжалостно вырезали.

Но сквозь сеть глубоких уродливых шрамов, покрывавших это испитое лицо, проступали черты, которые Бай Чжу знал лучше любого другого человека в мире.

Тонкий изгиб бровей, благородный, слегка отстраненный, но удивительно мягкий разрез глаз — это было его собственное первозданное лицо.

Подбежавшие спутники застыли в ошеломлении. Разумеется, они не могли не узнать этот облик: лицо Предка Бай то и дело встречалось им на древних храмовых изваяниях.

— Предок Бай?! — выдохнул Тан Цяньшу, позабыв даже поднять свой шест.

— О-он... снизошел?! Явился?! — заикаясь, вскричал Младший брат Чжан, едва не сбросив с

плеч бесчувственного Чжан Цици.

Сюй Ю принялась исступленно колотить Чжан Цици по спине:

— Бай Сяоцин, Бай Сяоцин, очнись, глянь скорее!

— Да прекрати ты! — взмолился Чжан Сяо. — Ты же сейчас моего шисюна до смерти зашибешь!

Глядя на это несчастное создание, Бай Чжу на долю секунды испугался, уж не восстала ли его собственная телесная оболочка, оставленная в этих краях сотню лет назад. Однако грубые шрамы, напоминавшие хирургические швы, говорили об ином.

Кто-то намеренно перекроил несчастного, превратив в живой слепок Предка Бай, и, судя по всему, подвергал жестоким пыткам.

Но ради чего?

И в эту самую секунду в сознании Бай Чжу вспыхнула тревожная, отчаянная мысль: «Где Лу Бучэнь? Ему нельзя это видеть».

Опоздал.

Рука со вздувшимися венами мертвой хваткой вцепилась в шею беглеца и рывком подняла его над землей. На глазах у изумленной толпы юноша с волчьим хвостом — обычно мягкий и улыбчивый — безжалостно душил несчастного, медленно приподнимая его вверх. Его бездонные глаза заволокла непроглядная тьма, источавшая первобытную ярость и жажду крови.

— Тварь, — процедил Лу Бучэнь.

Пальцы сжались еще крепче. Пленник забился в предсмертных судорогах, но юноша и не думал ослаблять хватку. Он сверлил несчастного безумным, леденящим взглядом, будто желая добраться до того, кто сотворил это уродство, и разорвать его на куски.

Почти осязаемая жажда крови удушливой волной хлынула во все стороны. Спутники невольно отступили на шаг; даже сопровождавшие их культиваторы в нерешительности замерли. Вдали Бай Цзинье, почуяв неладное, резким взмахом меча отбросил своего противника и крикнул, вглядываясь в их сторону:

— Эй! Что там у него стряслось?!

В ту же секунду в сознании Бай Чжу взвыл сиреной голос Системы:

****[Внимание! Внимание!]****

****[Зафиксировано критическое отклонение ментальных показателей главного героя. Объект атакует заложника. Требуется немедленное вмешательство хоста!]****

«Ментальный срыв? Заложник?»

Бай Чжу резко перевел взгляд на хрипящего в тисках Лу Бучэня человека.

Значит, пресловутым «заложником» из системного квеста был вовсе не случайный пленник с испытаний, а...

— Му Шисань! — выкрикнул он, бросаясь вперед и силой хватая юношу за руку.

Но тот даже не шелохнулся. Костяшки пальцев Лу Бучэня с хрустом сжимались все сильнее. Понимая, что еще секунда — и настоящий заложник испустит дух, Бай Чжу отбросил сомнения. Он рванулся навстречу и крепко обхватил Лу Бучэня руками, всем весом сбивая его с ног.

— Шисань!

Почувствовав, как чужие руки обвили его торс, Лу Бучэнь на миг замер, и в помутившийся разум вернулась ясность. В его глазах отразились растерянность и глубокое изумление. Теряя равновесие и заваливаясь назад, он инстинктивно прижал Бай Чжу к себе, обхватив за талию.

Они покатались по земле. Бай Чжу едва не рухнул на него всей тяжестью тела, в последний момент успев упереться ладонями в пыльную почву. Они замерли лицом к лицу — дыхание в дыхание, едва не касаясь друг друга кончиками носов. Лу Бучэнь потрясенно уставился на него расширившимися зрачками.

Стоявшая поодаль Сюй Ю от избытка чувств скрутила беззащитную змейку с черной чешуей в тугой узел:

— Ого...

Раздался оглушительный взрыв.

Низкая стена за их спинами разлетелась в щепки, и сквозь пролом, кувыркаясь, в облаке пыли влетели два силуэта. Среди свистящих осколков камней Бай Цзинье и Эйкер одновременно рухнули навзничь, кашля кровью. Сюй Ю и Тан Цяньшу молниеносно подскочили к ним,

помогая подняться.

Эйкер был уже без сознания. Бай Цзинье, из последних сил цепляясь за ускользающую реальность, едва слышно выдавил: «Бегите...» — и его голова безвольно опустилась.

Бай Чжу быстро поднялся на ноги.

Завеса пыли впереди медленно рассеялась. Посреди плотного кольца культиваторов высился безголовый исполин. Труп Чжэн Цихая раздулся чуть ли не в пять раз: бугристые, налитые неестественной силой мышцы прорезали вздувшиеся черные вены. А на его массивном плече, словно хозяин положения, стоял незнакомец.

— Сброд ничтожеств. Даже с кучкой сопляков совладать не можете, — высокомерно процедил он.

Окружавшие его культиваторы послушно пали на колени. Спрыгнув с плеча безголового монстра, мужчина неторопливо пошел вперед. Из-под его полудлинных растрепанных волос сквозило глубокое презрение. Пышный меховой воротник длинного плаща развевался при каждом шаге. Весь его облик так и заявлял о принадлежности к тем тeneвым дельцам, что привыкли вершить судьбами в криминальном мире.

Лю Цзяньго озадаченно уставился на его меховую накидку:

— И не жарко ему в таком?..

Лицо Тан Цяньшу мгновенно побелело.

— Царство богов Северного моря... Цзян Дучи, — выговорил он пересохшими губами.

— Твою ж мать, — выругалась Сюй Ю.

Среди культиваторов не нашлось бы безумца, не слыхавшего о Царстве богов Северного моря — прибежище самых отпетых головорезов, для которых законы морали и человечности были пустым звуком. Их предводитель пользовался поистине чудовищной славой. Поговаривали, будто свой трон он вымостил черепами поверженных врагов, а души замученных им жертв до сих пор кружат над ним, оглашая чертоги нескончаемым воем.

Наша группа невольно стала пятиться назад.

Бай Чжу искоса взглянул на Лу Бучэня. Юноша стоял мрачнее тучи, судорожно стискивая пальцы до побелевших костяшек. Сделав шаг назад, Бай Чжу зашел к нему сбоку и, скрыв жест широким рукавом одеяния, мягко, но настойчиво раскрыл его стиснутый кулак. Его

указательный палец бережно коснулся напряженной ладони, выводя иероглиф за иероглифом:

«Не сердись, не нужно».

Лу Бучэнь слегка вздрогнул и опустил взгляд.

Такие слова обычно говорят капризным малышам, но Бай Чжу выводил их с предельной искренностью. Ему нравилось поддразнивать детей, но утешать их он никогда не умел.

В самом начале, когда он только принял эту миссию и вытащил Лу Бучэня из засыпанных снегом руин, он всерьез решил, что подобрал немую сироту. Мальчик не произносил ни единого звука, даже не шевелился лишний раз. Словно прекрасная фарфоровая кукла, он послушно оставался там, куда его сажали, и мог безмолвно просидеть так с утра до самой ночи.

В свои пятнадцать лет подросток выглядел истощенным. Решив, что у ребенка тяжелая психологическая травма и блок на речь, Бай Чжу не придумал ничего лучше, кроме как брать его за руку и общаться, выводя слова прямо на его ладони.

Разумеется, у него были под рукой и бумага, и кисти, но в тот момент в голове Бай Чжу что-то переклинило. Где-то краем уха он слышал, что с замкнутыми детьми нужно общаться «от сердца к сердцу».

А что может быть ближе к сердцу, чем тепло ладони?

В таком безмолвном диалоге они провели целую неделю.

Лишь на седьмую ночь Бай Чжу обнаружил, что мальчишка не спит. Тот плакал в кромешной темноте — беззвучно, горько. Пушистые мокрые ресницы слиплись, делая его похожим на брошенного под дождем котенка. Если бы не обостренные чувства Бай Чжу, он бы и не заметил этой тихой драмы.

«Чего плачешь?»

Никогда прежде не сталкивавшийся с подобными тонкостями, сонный Бай Чжу сел на постели, взял его хрупкую руку и вывел на ней неуклюжие, простоватые слова утешения:

«Не плачь, маленьких никто не обидит».

В холодном лунном свете пятнадцатилетний герой перестал лить слезы. Он медленно поднял голову и впервые за все время заговорил, тихо спросив:

— Ты тоже... меня бросишь?

Бай Чжу тогда лишь молча онемел.

Года пролетели мгновением, стирая остроту прежних чувств. Сейчас Бай Чжу помнил лишь свои тогдашние глупые мысли: первая — «Надо же, он умеет говорить!», вторая — «Какая же беспросветная тоска». Ему еще никогда не доводилось видеть столь неприкаянного главного героя.

Впрочем, он изначально знал, что Лу Бучэнь — персонаж, отвергнутый самой судьбой.

Реальность стремительно вернула его назад. Дописав фразу, Бай Чжу бережно сжал пальцы юноши, возвращая его ладонь на место. Что ни говори, а искреннее участие творит чудеса. Скользнув взглядом по лицу Лу Бучэня, он убедился: тучи рассеялись, и гнев уступил место привычной ледяной невозмутимости. Кажется, подействовало.

— Уходите первые, — решительно скомандовал Тан Цяньшу, перехватывая свой металлический шест и загораживая собой остальных.

— Куда тебе соваться с твоим рангом В? — с тревогой бросила Сюй Ю, придерживая бесчувственного Бай Цзинье.

— Не смогу остановить — так хоть задержу! — сквозь зубы процедил Тан Цяньшу.

— Глупые детские игры, — осклабился стоявший напротив Цзян Дучи. Его губы разошлись в хищном оскале, а рука небрежно взметнулась вверх, указывая на беззащитную группу. — Убейте их. Всех до единого.

Обезглавленный труп Чжэн Цихая обратился отдельно от собственной головы, но кто бы мог подумать, что это чудовищное тело подчинится чужой воле. Едва прозвучал приказ, исполн сорвался с места. Вспышка, смазанный силуэт — порыв ветра заставил взметнуться плащ Цзян Дучи, а безголовый монстр уже вырос перед ними, обрушивая сокрушительный удар тяжелыми кулаками!

— Мамочки-и-и! — дико завопил Младший брат Чжан.

Стоявший позади всех Бай Чжу незаметно сделал полшага вперед. Никто не разглядел, как от его стопы по земле тонкими трещинами разбежались неоновые нити духовного массива. За считанные доли секунды они сплелись в сложный узор, опутав ноги безголового гиганта. Монстр на мгновение замер, словно увязнув в невидимой смоле. На губах Бай Чжу промелькнула едва заметная торжествующая улыбка. Но стоило ему занести ногу для следующего шага, как нечто невидимое сжало его виски мертвой хваткой.

Гигант судорожно содрогнулся. Плоть на его груди со зловещим влажным треском лопнула, обнажив огромный, налитый кровью глаз. Безумный зрачок лихорадочно дернулся и намертво уставился прямо на Бай Чжу.

«...»

«Да чтоб тебя...»

Прекрасно понимая, что за этим последует, Бай Чжу зажмурился. Словно раскаленная игла вонзилась глубоко в его мозг, взрываясь невыносимой, ослепляющей болью. Мир покачнулся, и юноша стал заваливаться набок.

— Брат! — сильные руки подхватили его у самой земли.

Ужасающий глаз исчез так же внезапно, как и открылся. В суматохе боя никто не заметил ни этой секундной заминки, ни внезапного недомогания Бай Чжу — все взгляды были прикованы к летящим кулакам монстра. Воздух зазвенел от колоссального давления духовной энергии. Выкрикнув заклинание, Тан Цяньшу наотмашь швырнул перед собой Сяохэй — крышку от черного термоса. Раздался оглушительный гул, и вся группа оказалась под защитой исполинского черного купола, погрузившись во тьму. В ту же секунду безголовый монстр со всей силы врезался в преграду. Сметая все на своем пути, он потащил тяжелый щит вперед, проламывая одну заброшенную высотку за другой. Бетонные стены с грохотом рушились, погребая под собой крики и стоны летящих кувырком людей.

Окружающий хаос доносился до Бай Чжу сквозь плотный слой ваты. Чьи-то руки по-прежнему судорожно сжимали его в объятиях — пальцы этого человека мелко, испуганно дрожали. Теряя связь с реальностью и проваливаясь в спасительную бездну беспомощности, Бай Чжу вяло подумал: «Если я выкарабкаюсь... клянусь, я повыковыриваю все эти чертовы глаза до единого».

<http://bllate.org/book/19968/2001389>